

— Разве ты не можешь не ехать?

«Ты не можешь не ехать? Ты не можешь не ехать?..» — она открыла глаза и посмотрела на потолок при тусклом освещении в помещении. Девушка смотрела в оцепенении, и все ее лицо медленно становилось горячим. Это действительно был сон или... Аньнин была не уверена, поэтому она была крайне удручена.

К тому времени, как солнце начало пробиваться через занавески в спальне, она услышала, как Маомао, спящая на нижней койке, на ощупь собиралась сходить в туалет.

— Который сейчас час?

Маомао была поражена:

— Ты проснулась, а? Дай-ка посмотреть... четверть седьмого.

Вдруг зазвонивший телефон разбудил Чжаоян:

— Кто такой злой, ах, не мешайте людям, спящим рано утром!

Аньнин раздраженно сказала:

— Похоже на мой мобильный телефон.

Маомао уже вышла из туалета и бросила телефон Мяумяу. Аньнин посмотрела на незнакомый номер на телефоне и помедлила, прежде чем ответить. Собеседник немедленно искренне произнес:

— Мне очень жаль.

Аньнин не смогла узнать голос:

— Кто это?

Последовало несколько секунд молчания, после которых голос в трубке снова заговорил:

— Цзянсюй.

— Ой, что случилось?

— Аньнин, мне очень жаль. Я не знал об этом до сих пор. Она причинила тебе боль? Эта девочка — одноклассница, которую я раньше консультировал, она с несколько бунтарским поведением...

Аньнин тихонько закашлялась и была вынуждена прервать его:

— Старший брат Цзян, мне очень жаль, но все мои соседи по комнате все еще спят. Мы можем поговорить позже?

С молчаливого согласия другой стороны девушка повесила трубку. В этот момент Чжаоян, которая спала напротив нее, сказала:

— Некоторые люди умелы и непринужденны в самых разных социальных кругах, но это не значит, что другие люди не выдающиеся. Можно только сказать, что реальности нужно немного лукавства и лести.

— Я знаю.

Остаток дня происходили вещи, на которые могли обратить внимание многие. Ум Аньнин иногда терял сознание. Однако она должна была сохранять ясную голову, когда проводила эксперимент.

П.п.: китайская идиома, означающая «перегружено».

Коллега Цзяцзя принесла чашку черного чая Цзилинь, который наполнил комнату своим ароматом. Когда Аньнин подняла глаза, она увидела Цзяцзя, сидящую за своим рабочим столом. Девушка уже обхватила ладонями кружку чая.

— Спасибо.

— Когда ты вчера не пришла, мы обсуждали тебя. Такая милая и изящная девушка, но с поистине загадочной личной жизнью, — сказав это, ее коллега цокнула языком.

Аньнин вздохнула:

— Что ты хочешь узнать?

Цзяцзя наклонилась:

— У тебя есть его личные фотографии? Наполовину или полностью обнаженные тоже было бы неплохо.

Как оказалось, ослепительные вещи будут привлекать любого человека, в том числе и ее. Аньнин ответила:

— Нет.

Цзяцзя встала, сжала грудь обеими руками и сделала вид, что расхаживает взад и вперед:

— Какая жалость. Подумайте о его властной внешности в костюмах. Позже посмотрите на его полуобнаженную грудь. Вау, это несоответствие может совершенно влюбить любого человека.

— Эй, Аньнин, с таким парнем, ты, должно быть, чувствуешь сильное давление? — она выглядела так, будто полностью понимает ее ситуацию, но ей нужно было кое о чем предупредить: — А Лань, не отпустит тебя, Аминь.

Аньнин тоже хотела нарисовать крест на груди. Во время полуденного перерыва А Лань действительно представила ее и выслушала ее. Поскольку сейчас это уже было «так», она должна представить их и угостить их едой!

Аньнин была немного беспомощна. Если бы они и дальше так ели, не заболела ли голова домовладельца? В результате она смогла только ответить:

— Подожди, пока у него будет время.

А Лань была удовлетворена ответом, поэтому она ушла с улыбкой на лице.

Пора было уходить с работы. Сотрудники компании были взволнованы и собрались вернуться в свои любимые семьи. Убрав вещи, Аньнин вышла из здания вместе с Цзяцзя. Затем она увидела... идеальную фигуру через дорогу. Свежий, крутой и неординарный, он в любой момент может заинтересовать прохожих. Аньнин сразу же вздохнула от созерцания этого. Нельзя сказать, что это был крик, но она действительно была удивлена.

Когда их взгляды встретились, он не сразу подошел. Только постояв немного, парень сунул руку в карман и медленно подошел к ней. Мотин выглядел естественным и честным, как будто его появление здесь было самым обычным явлением.

С того момента, как он перешел улицу и встал перед ней, Аньнин почувствовала взгляды вокруг, направленные на нее.

Однако Сюй Мотин никогда не беспокоился о других людях:

— Пойдем.

— Мотин... — Аньнин осторожно и нежно потянула его за одежду.

— Что случилось?

Чем раньше, тем лучше, поэтому она указала на место в двух метрах от вас:

— Они хотят узнать тебя.

Аньнин смутно почувствовала, что он действительно немного нахмурился. Ладно, у домовладельца тоже болит голова.

Хотя Сюй Мотин нахмурился, он также был очень отзывчив и позволил Аньнин познакомиться его с двумя девушками. А Лань и Цзяцзя можно было назвать разумными. После «приятной беседы» они подмигнули Аньнин и ушли. Он не совсем понял, что означало это подмигивание. Когда они собирались перейти улицу, Сюй Мотин взял ее за запястье. В тот момент, когда они остановились, рука этого мужчины скользнула к ее ладони, сцепив их пальцы.

Лишь когда они сели в машину, лицо Аньнин стало несколько румяным. Потом она начала говорить, задаваясь вопросом:

— Зачем ты пришел?

— Я хотел приехать, поэтому я тут, — он даже не хотел оправдываться. Когда он завел машину, то спросил: — Куда ты хочешь пойти пообедать?

— Я не голодна, — это действительно была правда.

Мотин слегка наклонил голову, чтобы взглянуть на нее:

— Тогда сопроводи меня в какое-нибудь место.

Он пригнал машину к морю. Аньнин вспомнила сказанное кузиной: «Береговая линия Китая используется для рыбалки. В то время как заморские пляжи предназначены для туризма».

Таким образом, не трудно было догадаться, что вода здесь темно-синяя и прозрачная. Морская вода разбивалась о берег, в результате чего в воздухе стоял соленый и влажный запах.

Аньнин первой вышла из машины и сделала несколько шагов, но обернулась и увидела, что Сюй Мотин все еще стоял, прислонившись к машине. Обе его руки были засунуты в карманы брюк, и он выглядел немного вялым. Аньнин подумала: «У этого человека сегодня хорошее настроение?»

Мотин вынул что-то из кармана и подозвал ее:

— Иди сюда.

Девушка подозрительно вернулась к нему. Он нежно обнял ее, сведя их лбы вместе. Другая рука потянула ее за запястье, и Аньнин почувствовала что-то холодное. Когда она опустила голову, то обнаружила, что это была связь полупрозрачных красно-пурпурных бус.

Она не могла ничего поделать, но подняла и качнула рукой:

— Выглядит немного окровавленным.

— Я заколдовал их.

— Хм?

Мотин тихо рассмеялся:

— Ты боишься?

Аньнин посмотрела на него:

— Хотя я верю в существование сверхъестественных существ в мире, я также верю, что эти духи не причинят вреда людям.

— Напротив, у меня недостаточно уверенности в тебе, или, другими словами, чувства твоей безопасности? — вечерний свет отражался в глазах Сюй Мотина, у которых можно было разглядеть больше глубины, чем у всех остальных людей в этом мире.

Аньнин задумчиво посмотрела на него, и он тихо вздохнул. Следующая секунда была нежной и мягкой, как водный поцелуй. Поцелуй был нежным, мягким и соблазнительным. Их рты нежно соприкасались всего пару секунд, прежде чем они снова разошлись.

— Ты не представляешь, как я скучаю по тебе. Таким образом, как я мог все еще хотеть уйти? — можно сказать, что это был первый раз в его жизни, когда он произносил такие эмоциональные слова. Сюй Мотин снова быстро поцеловал ее, чтобы скрыть свою нервозность.

Сердце человека, принимавшего исповедь, слегка возбудилось приливом сладости.

Аньнин закрыла глаза и оперлась ему на плечо. Неизвестно, кто первым потерял контроль, и они начали медленно исследовать губы друг друга.

Прохожие на пляже тоже не могли не взглянуть на эту выдающуюся пару.

— Хорошо быть молодыми, ах.

Позже человек, который опустил голову и покраснел во время прогулки по пляжу, сказал:

— Двадцать четыре года — это не так уж и мало, правда?

— Достаточно стара, чтобы выйти замуж.

Она украдкой взглянула на человека рядом с ней. Он выглядел очень нормальным и невозмутимым. Аньнин чувствовала, что она действительно слишком неопытна по сравнению с его обширным опытом.

— Мотин, я люблю тебя.

Очень-очень спокойно. Аньнин признала, что она ему не ровня.

В этот момент зазвонил мобильный телефон Сюй Мотина, и он ответил на звонок. Перекинувшись парой слов, парень повернулся и спросил ее:

— Моя мама спросила, когда мы вернемся к обеду?

— Тетя? — этот сюрприз был нетривиальным. — Что, что насчет обеда?

Он, очевидно, не хотел отвечать на такой вопрос, поэтому передал телефон прямо ей:

— Тебе лучше самой поговорить с мамой.

Аньнин была действительно застигнута врасплох и впилась взглядом в человека перед собой. Она сказала «тетушка» тихим и мягким голосом:

— Мы на улице, поэтому не вернемся к обеду. Э-э-э... он... э-э-э, нет, это я хотела пойти на пляж погулять... Мотин привел меня... Хорошо, мы сразу же вернемся... — когда она повесила трубку, то почувствовала себя немного истощенной морально и физически.

Человек рядом с ней сказал:

— Если хочешь погулять подольше, то мы можем остаться.

Аньнин впиалась в него взглядом:

— Почему ты только что спросил меня, куда я хочу пойти пообедать? — это явно вводило в заблуждение.

— Разве ты не говорила, что не голодна? — какой ветерок и яркая луна... полностью освободил себя, ах.

П.п.: ветерок и яркая луна — то есть так просто.

— Я голодна, — на этот раз она была очень голодна. Спорить с людьми, изучающими иностранные дела, действительно было слишком утомительно?

В конце концов, им так и не удалось пообедать с его мамой. Когда они были на полпути к его дому, Аньнин неожиданно почувствовала боль в животе. Эта боль не была обычной. Аньнин твердо почувствовала, что «небеса хотят избавиться от нее».

— Мотин, мы можем не пойти сегодня? Я хочу вернуться в общежитие...

— Что случилось? — Сюй Мотин наклонил голову, чтобы посмотреть на нее. Он увидел, что ее цвет лица стал немного бледным, поэтому без каких-либо объяснений остановил машину на обочине дороги.

Как она собиралась объяснить это, ах:

— Небольшая... боль в животе.

Сюй Мотин был резок:

— Эта штука пришла?

По дороге обратно в общежитие, все ее лицо было очень красным. Сюй Мотин остановился у круглосуточного магазина на полпути:

— Подожди меня немного, — когда он вернулся, в его руке был мешок с вещами... даже коричневый сахар и имбирный чай.

— Хочешь пойти в больницу для проверки?

Под влиянием его «открытого» отношения Аньнин также начала болтать:

— Это немного болезненно в первый день каждого месяца. В больнице тоже не вылечить, а вот сон, наоборот, облегчит состояние. Моя мама сказала, что после замужества это состояние естественным образом улучшится

Последнее предложение вызвало у Аньнин желание умереть еще в течение последующих трех дней...

Маомао увидела, что кто-то долго сидел в туалете и не выходил:

— Мяумяу, ты еще жива?

— Я хочу умереть.

Чжаоян рассмеялась:

— Когда зять только привез тебя домой, девушка по соседству, а также девушка напротив очень завидовали тебе.

Аньнин слабо приоткрыла дверь. Вымыв руки, она легла на кровать.

— Очень больно, а? Я приготовила для тебя имбирный чай, так что не хочешь сейчас выпить его? — стала спрашивать Маомао.

— Не хочу пить.

Маомао пролила крокодильи слезы и побежала к Чжаоян:

— Эй, Яннан, Мяумяу издевается надо мной.

Лидер Сюй позвонил в ту ночь, но Аньнин спала, поэтому Маомао ответила на звонок вместо нее:

— Шурин, а? Да, да, я Мао Сяосюй. Ты смог вспомнить, а? Хи-хи, хи-хи, уже выпила чай, ах. Раньше было больно, пока лицо не побледнело, но сейчас ей стало лучше. Бедная Мяумяу, потеряла так много крови, ах...

— Маомао... — сказал кто-то слабым голосом.

— Подожди, я болтаю с... Айя, Мяумяу, ты не спишь?

«Вы говорили слишком громко».

Улыбаясь, Маомао уже вернула мобильный телефон его законному владельцу:

— Я собираюсь найти Цянвэй и поболтать с ней!

«Могу я повесить трубку?»

— Уже проснулась? — его голос был низким и нежным.

— Да... но все еще сонная, — это не было ни оправданием, ни предлогом, чтобы отказать себе сто раз.

Собеседник был довольно терпим и великодушен:

— Тогда иди спать.

В конце концов, обе стороны также не положили трубку. Аньнин выглядела рассеянной, и лишь через некоторое время к ней вернулось самообладание. Затем она нажала красную кнопку сброса звонка.

Девушка открыла глаза и посмотрела на потолок при тусклом освещении в помещении. Все ее лицо снова медленно становилось горячим. Это определенно была реальность, ах... Аньнин была уверена, так что она была крайне ХХ.

<http://tl.rulate.ru/book/17612/1675684>